

2893

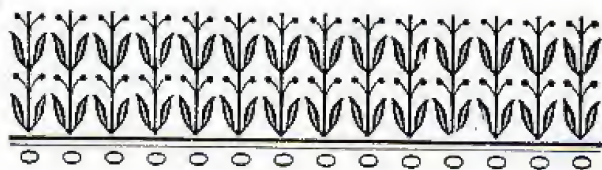
I. КОКЪ.

СЕМЬ ДНЕЙ
на
ЦЕНТРАЛЬНОЙ СТАНЦИИ.

КОММЕНТ. ПЕРЕВОДЪ
Н. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.
Типографія «Финляндской Газеты».
1916.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недавно мнѣ попалась въ руки книжка на финскомъ языкѣ, озаглавленная «*Seitsemän päivää keskusasemalla*» («Семь дней на центральной станціи»), авторомъ которой является пресловутый начальник «національной гвардіи» въ Гельсингфорсѣ въ дни такъ называемой «большой забастовки» Іоганъ Кокъ (нынѣ умершій). Въ этой книжкѣ Кокъ описываетъ свои впечатлѣнія о семидневномъ пребываніи своемъ въ качествѣ одного изъ самыхъ видныхъ дѣятелей или, вѣрнѣе, руководителей финляндской «революціи» въ октябрѣ 1905 года. Хотя эта книжка напечатана 9 лѣтъ тому назадъ, содержаніе ея тѣмъ не менѣе можетъ представить не малый интересъ въ виду подробнаго описанія въ ней тогдашнихъ событій съ точки зрѣнія одного изъ вожakovъ забастовочнаго движенія. Насколько мнѣ извѣстно, полного перевода этой интересной книжки на русскомъ языкѣ нѣтъ. Кое-гдѣ встрѣчаются лишь маленькія выдержки изъ нея. Нѣсколько такихъ выдержекъ находимъ, напр., въ серіи статей г. Б., помѣщенныхъ въ 1911 и 1912 г.г. въ «Финляндской Газетѣ» подъ заглавіемъ «Финляндское дѣйство въ октябрѣ 1905 года». Но эти выдержки не составляютъ и сотой части того интереснаго во многихъ

отношениях материала, который находимъ въ воспоминаніяхъ самого г. Кока, поясненія какового материала читатели могутъ найти въ статьѣ г. В., помѣщенной въ «Финляндской Газетѣ» въ 1911 и 1912 годахъ.

Революціонное движеніе, раскатившееся широкой волной по Россіи въ 1905 году, въ началѣ, казалось, оставило какъ будто совершенно въ сторонѣ Финляндію. Но по мѣрѣ того какъ это движеніе росло, становясь все болѣе грознымъ и всеобъемлющимъ, оно не могло не приковывать къ себѣ вниманія и всѣхъ слоевъ населенія Финляндіи, внушая имъ мысль о возможности воспользоваться событіями въ Россіи, чтобы создать собственное «освободительное движеніе» и революціоннымъ путемъ провести политическій и социальный переворотъ. Руководящіе партійные круги въ Гельсингфорсѣ зорко слѣдили за постепеннымъ развитіемъ событий въ Россіи и когда успѣхъ «всеобщей забастовки» воочию показали, что власти въ Петроградѣ поколеблены—требованія о необходимости въ Финляндіи примануть къ забастовкѣ стали раздаваться все болѣе настойчиво, и объявленная 16-го (29-го) октября забастовка Петроградской станицы Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ послужила давно желаннымъ сигналомъ къ началу забастовочнаго движенія въ Гельсингфорсѣ, въ которомъ пришлось принять видное участіе и автору книжки «Семь дней на центральной станицѣ», г. Коку.

Йоганъ Кокъ — отставной капитанъ расформированныхъ финскихъ войскъ. Онъ явился ставленникомъ рабочей партіи, партія же конституціоналистовъ выставила своимъ кандидатомъ на мѣсто «главнокомандующаго» въ городѣ

отставного полковника Горди *). Но красной гвардіи удалось провести на это мѣсто Кока. Въ день объявленія забастовки І. Кокъ прибылъ въ Гельсингфорсъ изъ деревни Эсбо, гдѣ проживалъ. Онъ былъ извѣстенъ своею приверженностью къ социаль-демократическимъ идеямъ, долгое время жилъ простымъ рабочимъ въ Америкѣ и былъ другомъ дѣтства извѣстнаго мѣстнаго социалистическаго дѣятеля и главаря революціоннаго движенія Матти Куриikka **). Последній, узнавъ о пріѣздѣ въ городъ Кока, пригласилъ его въ помѣщеніе рабочаго забастовочнаго комитета и объяснилъ ему, насколько важно для рабочей партіи захватить въ свои руки охрану порядка въ городѣ, дававшую возможность подъ авторитетомъ власти, силой принужденія заставить исполнять свои требованія и предложилъ ему немедленно принять на себя званіе и обязанности главнаго начальника полиціи въ городѣ, на что Кокъ не преминулъ дать свое полное согласіе.

Кокъ представлялся для Матти Куриikka и другихъ вожаковъ рабочей партіи наиболее подходящимъ лицомъ для этой роли какъ по своей приверженности рабочимъ интересамъ, такъ и по своему воинскому званію; кромѣ того, его, повидимому, замкнутой, скромный характеръ и отсутствіе честолюбія разсѣивали опасенія въ томъ, что онъ можетъ, получивъ въ свои руки власть, сдѣлаться на самомъ дѣлѣ

*) Йваръ Горди (въ 1905—1910 г. г. Тавастгусскій губернаторъ) былъ уволенъ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ генералъ-адъютантомъ П. И. Бобриниковымъ весной 1901 г. отъ должности гелсингфорскаго полиціймейстера за проявленную нераспорядительность и бездѣйствіе власти.

**) Скончался въ Америкѣ въ сентябрѣ 1915 года.

диктатором положенія и заставить себя повиноваться всѣхъ заправлять рабочей партіи.

Приливъ изъ рукъ Матти Курikka и др. свои «полномочія», Коку тотчасъ отправился въ полицейское управленіе, которое съ 6 час. вечера во вторникъ было уже занято отрядомъ рабочихъ подъ предводительствомъ известнаго революціонера Нюмана. Всѣ бывшіе здѣсь еще на службѣ полицейскіе, констабли и чиновники были уже удалены; всѣ входы и выходы заняты красногвардейцами, розданы пароли и т. п. Коку оставалось лишь принять отъ назначеннаго къ нему въ помощники студента Халалайна бразды правленія; и когда въ девятомъ часу бургомистръ Гартманъ и еще нѣсколько представителей города отправились въ зданіе полиціи, чтобы водворить тамъ во что бы то ни стало нерѣшительнаго Горди, то они нашли тамъ уже капитана Кока съ цѣлымъ штабомъ во всеоружіи своей новой власти — конституціоналистамъ оставалось лишь констатировать свой полный неуспѣхъ въ этомъ дѣлѣ.

Захватъ рабочими полицейской власти въ городѣ явился главнымъ событіемъ, грозившимъ измѣнить взаимное отношеніе партій и окончательно установить преобладающее значеніе физической силы рабочихъ массъ.

Подъ началомъ Кока оказалось весьма разнородное общество. Но въ теченіе короткаго времени вся эта разношерстная команда Кока была его энергичной рукой организована, какъ орудіе защиты порядка во время забастовки и господства рабочей партіи надъ проявленіями городской жизни. Насколько новая полиція готовилась быть серьезнымъ орудіемъ господства рабочихъ въ городѣ, можно было судить уже съ начала этого дня,

когда прибывшіе рано утромъ въ городъ для продажи съѣстныхъ продуктовъ окрестные крестьяне были на всѣхъ дорогахъ встрѣчены красногвардейскими полицейскими, которые осматривали, нѣтъ-ли въ возахъ чего-либо запрещеннаго забастовкой къ продажѣ, слѣдили за тѣмъ, чтобы продукты не продавались свыше объявленныхъ цѣнъ и не скупались бы партіями въ однѣ руки и попросту немедленно конфисковали товаръ у ослушниковъ ихъ распоряженій.

На городское населеніе и въ особенности на вновь прибывшихъ въ городъ, это повелѣніе самозванной полиціи изъ рабочихъ, отсутствіе на улицахъ обычныхъ блюстителей порядка и признаковъ законной власти, должно было производить впечатлѣніе полнѣйшей революціи и убѣждать въ главенствующей роли рабочаго пролетаріата.

Для шведской партіи, жадно желавшей самой быть полною госпожей положенія, подобное господство въ городѣ организованной массы революціонныхъ рабочихъ становилось безпокойной угрозой благополучному осуществленію ихъ политическихъ замысловъ и мы видимъ съ ихъ стороны новыя попытки постараться какимъ-нибудь обходомъ выхватить изъ рукъ Кока полицейскую власть. Выпущенный снова на сцену полковникъ Горди съ ранняго утра отправился въ магистратъ, помѣщающійся въ томъ же домѣ гдѣ и полицейское управленіе, и пробовалъ завязать при помощи своего клеврета, полицейскаго констабля Гренфорса, сношенія съ кѣмъ-либо изъ рабочихъ, засѣвшихъ въ полицейскомъ управленіи, дабы склонить ихъ составить какъ бы депутацію изъ нѣсколькихъ человекъ, чтобы просить его принять вмѣсто Кока начальствованіе надъ полиціей. Но попытка эта ни къ чему

не привела, и Горди, напрасно прождавъ нѣсколько часовъ, какъ единственное утѣшеніе, отправился въ студенческій домъ созывать и организовать для шведской партіи изъ студентовъ и политехниковъ, въ противовѣсъ рабочимъ — свою собственную стражу, которая потомъ получила наименованіе «бѣлой гвардіи».

Я нѣсколько подробнѣе остановился на приведенныхъ фактахъ, ^{***}) дабы дать болѣе полную характеристику Кока и дабы читателю легче было уяснить себѣ содержаніе интересныхъ воспоминаній его, которыя приводятся по возможности въ болѣе или менѣе дословномъ переводѣ.

II. Рождественскій.

***) Большинство этихъ фактовъ заимствованы мною изъ вышеупомянутой статьи г. В.

Семь дней на Центральной Станціи.

Я жилъ въ полной тишинѣ на дачѣ — пишетъ I. Кокъ въ предисловіи къ своимъ воспоминаніямъ — въ тринадцати километрахъ отъ ст. Эсбо въ собственномъ маленькомъ домикѣ въ тѣ дни, когда возникла большая забастовка въ Россіи и когда началась несшаяся по всему государству въ видѣ могучихъ волнъ и продолжающаяся еще до сихъ поръ, серия великихъ событий. Событія сильно волновали меня. Шумящій дѣсь, пѣніе птицъ, вся сельская тихая природа, которая еще такъ недавно удовлетворяла мои мысли, теперь ничего не могла отвѣтить на мои вопросы. Какъ это возможно, что это пробуждающее всѣ спящія чувства свободны движеніе еще не заразило финляндцевъ? Или, можетъ быть, оно уже пристало къ нимъ, можетъ быть мой старый родной городъ уже всталъ для того, чтобы стряхнуть съ своихъ плечъ оковы, пока я, ничего не зная, здѣсь въ уединеніи прислушиваюсь къ однообразному пѣнію дождевой воды въ сточной трубѣ и къ осеннему, усыпляющему шуму сырого соснового бора?

Бросивъ работу и долго не раздумывая, я отправился пѣшкомъ по на-

тельныхъ счетовъ было возвращено въ казну 19.000 марокъ.

Я чуть не забылъ своего послѣдняго грѣха, который былъ возложенъ на мои плечи: — мы просили и получили эти деньги отъ «старано» сената. По поводу этого обвиненія я могу лишь замѣтить, что никого сената въ то время не было и что раньше къ сенату обращались граждане, даже наиболее ненавидѣвшіе его, съ всевозможными денежными просьбами, избѣгнувъ какимъ-то способомъ осужденія общества.

Мы не ожидаемъ, а тѣмъ болѣе не требуемъ какой-либо благодарности за наши старанія въ эту тяжелую недѣлю; требуемъ лишь, чтобы насъ безъ приличія не старались унизить въ глазахъ общества. Благодарность въ достаточной мѣрѣ мы имѣемъ въ томъ сознаніи, что выполнили свой долгъ, поддерживали порядокъ и препятствовали возникновенію безпорядковъ. И такъ какъ намъ это удалось, то, слѣдовательно, мы исполнили работу, которая не подлежитъ оценкѣ деньгами.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Итакъ, я въ общихъ чертахъ описалъ событія «большой забастовки» и находящіяся съ ними въ ближайшей связи событія на центральной станціи...

Одно обстоятельство осталось мною обойденнымъ, а именно забастовка полиціи. Такъ какъ это дѣло съ внѣшней стороны находится лишь въ пѣхоторой связи съ моею дѣятельностью на центральной станціи, то я чуть было не обошелъ его совсѣмъ, но такъ какъ впоследствии оказалось много людей, которые этому событію не придавали того значенія, которое оно въ дѣйствительности имѣло въ отношеніи общаго теченія дѣлъ во время забастовки, то я счелъ нужнымъ сказать два слова и объ этомъ. Не трудно представить себѣ, какіе безпорядки отъ оставленія служебныхъ обязанностей въ рукахъ прежнихъ полицейскихъ возникли бы въ такое время возбужденія умовъ! Послѣдствій не пришлось бы долго ожидать, и большая забастовка приобрѣла бы совершенно обратный характеръ, чѣмъ тотъ, который она имѣла благодаря забастовкѣ полиціи. Само собою ясно, что полицейскіе прекрасно понимали свое опасное положеніе, и что они съ нетерпѣніемъ ожидали ядущаго извѣстія спасенія. Это исполнилось. Нашлось двое людей, членъ забастовочнаго комитета г. К. Г. К. Шюманъ и дѣвица Альма Моландеръ, которые помогли

полицейскимъ разобратся въ ихъ чувствахъ; такъ была создана забастовка полиціи.

Въ заключеніе я хочу нѣсколькими словами указать на тотъ опытъ, который пріобрѣлъ пролетаріатъ во время большой забастовки. Тогда настолько ясно проявилась заплесневѣлость правительственныхъ и общественныхъ учреждений, что никто изъ любящихъ правду людей не станетъ этого отрицать. Воспитанные въ общественной жи люди привыкли считать ту власть, которая, какъ говорятъ, дана отъ Бога, со всѣми тюрьмами, судьями, обвинителями, доносчиками и шпионами настолько необходимой, что прекращеніе ея могло бы принести несчастіе и внести раздоръ; поэтому они такъ испугались, когда дѣятельность этихъ учреждений въ одинъ мигъ была остановлена. И что же произошло? Хотя во всей странѣ дѣйствовало лишь одно правительство — наскоро составленный изъ рабочихъ забастовочный комитетъ — тѣмъ не менѣе повсюду царилъ такое спокойствіе и порядокъ, какого до того времени въ Финляндіи никогда не видѣли. Таковымъ было правительство пролетаріата; пусть и другіе научатся такъ управлять!
